

ДЖЕРЕЛА ДО ІСТОРІЇ ЗАПОРОЖЖЯ ЧАСІВ НОВОЇ СІЧІ

Всеукраїнська наукова конференція „Постать Петра Калнишевського та історична спадщина запорозького козацтва XVI-XVIII ст.“ в м. Нікополі у жовтні цього року та урочисті заходи, присвячені особистості останнього кошового отамана Нової Запорозької Січі, спонукали істориків і краєзнавців цілеспрямовано обговорити набуті результати сучасних досліджень та порівняти їх із загальноусталеними і майже хрестоматійними.

Поряд з широко відомими публікаціями про Петра Калнишевського, які побачили світ наприкінці XIX століття і були своєрідною даниною пам'яті запорозькому козацтву національно-патріотично налаштованої інтелігенції, П.С.Єфименка, Д.І.Яворницького, Ф.Ніколайчика, В.О.Біднова, значно доповнили і „рельєфніше“ окреслили постать кошового отамана наукові розробки сучасників, починаючи від Н.Д.Полонської-Василенко, Г.Г.Фруменкова, Л.З.Гісцової до молодих істориків сьогодення, гідне місце серед яких займають публікації В.В.Грибовського.

Крім узагальнюючих праць, автори яких побіжно торкалися діяльності Петра Калнишевського як урядовця, військового і адміністратора Нової Січі, існують маловідомі та доступні невеликому колу істориків документальні матеріали. Можна говорити про великий інформаційний потенціал документів Нової Запорозької Січі, які поступово вводяться до наукового обігу, але можна згадати і про наукову цінність втрачених чи частково оприлюднених матеріалів.

Про одного із аматорів у дослідженні української історії козацького часу М.М.Терновського відомо небагато. Ймовірно, не без впливу В.О.Біднова і Д.І.Яворницького виник його інтерес до минулого Запорозжя. Принаймні, йому слід завдячувати публікацією підбірки архівних документів з останніх двох десятиліть існування козацтва та проблем взаємин Запорозької Січі із російськими владними структурами, іноземними поселенцями, військових і соціальних конфліктів.

Архівна розвідка М.Терновського відома у двох варіантах: газетної публікації та окремого видання. У подальшому з нею знайомилися і працювали з тими ж документами В.Греков та Н.Полонська-Василенко, про що свідчать їх згадки і посилання. Знаходилися вказані матеріали в 20-30-х рр. XX ст. в Дніпропетровському окружному архіві, і змістовно входили до двох зібрань, які вийшли із головної канцелярії Новосербського корпусу і канцелярії Новоросійської губернії, на сьогоднішній день однаково втрачених під час Вітчизняної війни. Републікацію документів, присвячених П.Калнишевському (свідчення очевидців і учасників подій у Січі в грудні 1768 року, які максимально повно характеризують причини збурення козаків, напруженість і складність ситуації для кошового отамана), зроблено з метою ознайомлення та широкого використання даної інформації за відсутності джерел.

ДОКУМЕНТ № 1*

1768, грудня 28. – Рапорт секунд-майора Лаврентія Мікульшина, виконуючого обов'язки коменданта Новосіченського ретраншементу командирі Новосербського корпусу генерал-майору О.С.Ісакову.

Высокородному и превосходителному Господину Генерал майору и кавалеру Александру Степановичу Исакову от секунд майора Микулшина

покорный рапорт

Сего числа воиска Запорожского низового кошевой атаман Калнишевский мне объявил что слышил он от своих казаков их сиромахи начели бунт для того чтоб кошеваго и старшину войсковую нынешнюю и прежде бывшею а потом и достойных казаков всех побит до смерти и забрат клейноты и чтоб ис протекции российской в другое место а не иначе как по нынешнему обстоятельству под турецкое владение; бунт же у них начелся во время вечерней тапты (?) и происходил на другой день даже до полудни поступки их злодеев были варварския невзирая на светья образа и мощи: били и кололи и обдирали серебро и золото со образов и совсем их имуществом старшин разорили и едва сами спаслис в ретранжаменте; а потом кошевой атаман и старшина посылали из ретранжамента тайным образом в Сечу чтоб собралис атаманы с надежными казаками в ретранжамент и как собралис до несколько атаманов и намерение положили кошевой и старшины послать с командою двух старшин против таких злодеев для сокращения и просил у меня кошевой со старшиною одну пушку с пристойным числом канонер при которой пушке командировал я артилерииских служителей сержанта одного капрала одного канонер шест человек но как узнали вышеписанные бунтовщики посланную из ретранжамента от кошевого против их команду кои злодеи начели ретироватся в город в коротом состоит церков и курени; затворили ворота и начали чинит отпор и однако по власти Божеской от ворот их отбили и потом оные злодеи побежали чрез реку в плавни а другия притаяс осталис в Сечи ис которых бунтовщиков побито до смерти немалое число а стороны кошевого тяжело ранен толко один атаман и ежели б не послал кошевой команду то оныя злодеи пофалки чинили приступит к ретранжаменту чтоб достат старшин и побит до смерти по окончании ж того бунта кошевой сыскиват начал тех от кого начелся такой бунт и противности и приличившихся в том бунте несколько человек уже забрано в тюрьму и по примечанию моему таковых злодеев в Сечи еще много; и не могли б еще такого злодейства зделат неотменно надлежит в Сечи быть регулярных хотя б по крайней мере полка два или более о чем я и прежде сего вашему превосходительству доносил что кошевой со мною в разговорах о полках говорил надлежало б быть в Сечи полкам и о вышеписанном произшествии вашему превосходительству покорнейше сим рапортую и что впредь происходить будит чрез нарочного вашему превосходительству рапортом донесено быть имеет.

Секунд майор Лаврентей Микулшин

Ч. 28 декабря
1768 году.

ДОКУМЕНТ № 2.

1768, грудня 29. – Рапорт капітана Костянтина Марковича командирю Новосербського корпусу генерал-майору О.С.Ісакову.

Високородному и превосходителному Господину генералу майору и кавалеру Александру Степановичу Исакову Жолтого гусарского полку от капитана Марковича

рапорт.

Сего декабря против 26 числа по пробитии вечерной тайны войска Запорожского казаки по обикновению своему силною рукою отбили своих литавр от пушек начели тревогу бить и всю чернь войск Запорожских забрали и з великим криком и стрелбою збонтовались, пошли вначале в дом кошевому где намерьлись ево вбить толко он тайним образом через верх потолешний ушол и укрился в городку нашем; и прочая старшина по тамуже с ным в городке спаслись а дома и имущества их розграбили и все то оны едино гласны хотели кошевого и прочих старшин переменять почему 27 числа кошевой Калнишевский и прочая старшина просили меня даби я в городок к ним бунтовщикам пошол и проведовал что они намерени зделать где я оставил от себя с кармана часи и кашелок з денгами отдал кошевому Калнишевскому прошол промижду темы бунтовщикамы к их церкви где видичи от них великий спор и крык и убийства и учал их уговаривать: вы себе виберите кошевим каво хочете вам в том запретить ништо не будет, почему они на моих речей согласилысь и вибралы било себе ис прежно бивших кошевих кошевим именем Фильпа Федорова и протчих старшин и как то по примеру через три часа погаварил я новому кошевому чтобы он приказал им разойтица покурениям и пересталы бунтоваца что их воля исполнена и так от него и приказано било и утихло то я у него кошевого остался сам в избе а между тем чрез находящагося при мне Жолтого полку капрала Василия Чернецкого дал знать в городку майору и кошевому Калнишевскому с ево старшиною что новой кошевой избран и все бунтовщикоы спокоены толко не все а осталось по примеру до трех сот и теперича самая пара на них напасть и прислалы бы ежели самы не захотят прийтити ко мне бы прислалы одну пушку и колко ест казаков которие в согласии бунтовщиков не били и по моему требованию и Калнишевского согласию Господин майор правящей коменданской должностию одну пушку при пяти кананеров ко мне в Сеч прислал и при той пушки несколько запорозких казаков как скоро у ворот перевелы я оних кананер увидел тот же час приказал им палыть по всем ульцам и по старанам и всемы темы прибывшимы казакамы и при пушки я командовал а с их старшин из наших офицеров никаво болие не било и так всех спокоили и старово кошевого Петра Калнишевскаго с ево старшиною в правлении должности своей все вступили а несколько и с пушек и малого ружья побиты а порученой мне от отвашего превосходительства комисия ища приметыть надобного человека по сее время приметить не мог да потаковой же камысии от графа Румянцова один майор иноземец приехал в Сечь и объявил мне якоби ваше превосходительство ему приказалы со мною согласитца то в таком расуждение ежелы и он за такой же делом что и я не соизволено лы будет мне обратно к должности своей прибить а ему майору остаца мылостивим повелением не оставить о чем вашему превосходительству с пакорностию моею сем рапортую.

Капитан Константин Маркович

Декабря 29 числа 1768 году в Сечи Запорозкой.

ДОКУМЕНТ № 3

1768, грудня 30. – Рапорт кошового отамана Петра Калнишевського командира Новосербського корпусу генерал-майору О.С.Ісакову.

Высокородний и Превосходителний господин Генерал и кавалер Александр Степанович. Благоприятний Государь наш!

Сего декабря 26 дня ввечеру з собравшихся на укулачной бой Запорожскаго войска казаков человек до несколько выскоча и выхвата в довши кой зарю вечерную бил кии, неведомо с чего учинили немалой бунт: жилые мои старшинские и козакои дома учинив на них нападение разламали; в оных худобы разграбили и поневечели вовсе и прибили некоторых меня ж и старшину войсковую теперешнюю и прежнюю и протчих искали поубивать но Божиими судьбами от того их бунтовского убиения, а именно я кошевий атаман зараз как толко бунти учинились, судия ж писарь и асаул и протчие прежние войсковые старшины по искрытию доволному себе в днепровых лугах, некоторые вполночь а протчие в свет и поутру 27 числа декабря в новосеченский ретранжамент бегом спаслись, куда по известию атаманы и войска Запорожского низового казаки собралис немалым числом, посля чего как смежду их бунтовской толпы по разведиванию дознанно их намерение, что хотят по избрании внов кошевого атамана и старшин войсковою теперешнюю и прежнюю старшину войсковую всех стариков атаманов и казаков в смерть поубивать и забравши кошового войсковые клейноты и артиллерию поддаться турецкой державе, и уже были в городе Сечи заперлись; то я з старшиною теперешнею и прежнею войсковою старикамы и атаманами и совсем войском Запорожским низовым видя их злые коварства и умыслы принужденны учинивши на их нападение пешо и конно з Новосеченского ретранжамент а оних бунтовщиков оружием и пушками прогнать з города Сечи, кои и прогнаны, что видели от его высокографского сиятельства господина генерал-аншефа и кавалера графа Петра Александровича Румянцова господин секунд-майор Селенин, да из крепости святыя Елисаветы от вашего превосходительства капитан Маркович и как они, так и правящий в Новосеченском ретранжаменте за коменданта господин секунд майор Микулшин засвидетелствоват могут, о переловлении ж убегших команды доволние отсель отправлены и поступитя по поимке по их достоянию, я ж с старшиною войсковою теперешнею и прежнею атаманами куренными и со всем войском Запорожским низовим как пред сим к вашему превосходительству сообщено от Коша по верноприсяжной Ея Импертоского Величества должности в защищении от неприятелского татарского нападения на всероссийские границы к отпору и поиску над неприятелем готовейшими всегда находимся и в случаи такова возследования действовать возможнейше имеем.

**ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛСТВА БЛАГОПРИЯТНОГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО
ВСЕГДАШНИЕ СЛУГИ АТАМАН КОШЕВЫЙ ПЕТР КАЛНИШЕВСКИЙ
ВОЙСКОВАЯ**

старшина атаманы куренные и товариство.

1768 году декабря 30 Сечь Запорожская.

Копии к Румянцову и к Войекову посланы Генваря 7 дня

Документ № 4

1768, декабря 30. – Свідчення Петра Муратова про події в Січі у грудні 1768 р.

1768 году декабря 30 дня Петр Мусатов Новосеченскаго ретранжаменту у коменданских дел допрашеван и показал ниже следующее.

От роду мне восемнадцать лет зовут меня Петром Архипов сын Мусатов прежде сего жительство имел у царицынскаго цолнера Федора Мокеева крепосным человеком, от котораго бежал прошлаго 767 году после Покрова Пресвятыя Богородицы спустя с неделю, на Запорожья и записался в курень Незамаевской и жил в селе Меловом, того ж куреня у атамана Писменнаго в доме откуда я по приказу от Коша, минувшего ноября в последних числах обще с протчими казаками в Сечу прибыл: и в том Незамаевском курене находился четыре дни а потом онои атаман Письменный мне и протчим того ж куреня казакам, за умножением в Сечи войска и за теснотою в куренях, приказано дубом отехать расстоянием от Сечи за одну версту в плавне в урочище на речку Шаховку где и протчих куреней казаки тамже находятся и поделав камышевые курени жить, пока потребуется. А на праздник Рожества Христова я того ж куреня с казаком Кондратом Облизаном оттоль в помощь на бунт пришли, и с начала того бунта с вечера и во всю ночь во всех намерениях обще в гурту серомахами я был: и во время разорения своих старшин взято мною у кошеваго ружье пистолет и полотно на рубашку да у нынешняго судьи пят рублей денег, да у бывшего есаула Андрея Ляха на шапку серой смушак: а по окончании того бунта и разорения поутру намерены были бежать в поля, на речку Солоною за войсковым конским табуном и пригнат в Сечу и разобрат весь по рукам, запрягат и разбирает всю войсковую артиллерию снаряды и жалованья Войску знамены, клейноты и все куренные значки, иттит отсель за границу на тот бок Днепра под протекцию турецкую и жить там так и прежде сего.

К сему допросу вместо вышеписаннаго Петра Мусатова за неумением грамоте по ево прошению крепости святыя Елисаветы гарнизона второго баталиона капрал Герасим Гранкин руку приложилъ.

Документ № 5

1769, січня 2. – Свідчення відставного сотника Єлисаветградського пікінерного полку Василя Кошовенка.

1769 году Генваря 2 дня Елисаветградскаго пікінерного полку отставной сотник Василий Кошовенко в Походной Его превосходительства господина Генерал майора и кавалера Исакова канцелярии сказкою показал. Всподствие повеления Его превосходительства он Кошовенко по порученному ему делу в Сечь Запорожскую ездил где будучи прошедшего декабря 25 числа персонально видел следующее. В 26 день до ста человек сиромах собравшись продолжали между собой кулачною бой, а как войсковою асаул и с тех сиромах ко успокоению их драки пяти человек под караул взял, то они приглася к себе еще и более таковых же збунтувавшись в ночи розбили пушкарю. И как тех бывших на драке так и других содержащихся по важным делам арестантов осовободили и соединясь с теми арестантами приступили было кошевова и протчих старшин побить, а как оные к спасению своему в новосеченской ретранжамент ретировались, то оне побудкам их грабили денги и

одиоужу и протчие вещи, а в покоях посуду ломали ковры и обои рубили словом сказать делали всякое безчинство и выбрали по своему желанию вновь кошевова и других старшин и удостоя тех новыми чинами начали продолжать пьянство между тем хотя находящейся по некоторому делу в новосеченском ретранжаменте гусарских полков капитан Маркович в ту их бунтовщицкую шайку со увещеванием ко отвращению от того злаго намерения и ходил а от кошевова атамана Калнишевского в курени атаманы посыланы были точно и за тем тогда своего намерения не оставили, потом 27 того ж месяца реченной капитан Маркович истребовав от состоящего тамо за коменданта майора Микулшина регулярную команду и две пушки обще с кошевым Калнишевским и протчею войсковою старшиною и козаками тое их сборище без всякого и с команды своей урону разбили; и с коих до сорока бунтовщиков при сражении до смерти побито до пятидесят или более переловлено и в яму посажено а протчие бежали в луги; по окончании ж того кошевой атаман Калнишевский совсемо прежнею старшиною попережнему вступил в свое правление, в чем сказал самую истину и подписался.

подлинную подписал сотник Василей Кошевенко.

С подлинным свидетелствовал адъютант Павел Блажков.

Документ № 6.

1767, грудня 22. – Рапорт запорозької старшини Київському генерал-губернатору Ф.М.Восійкову.

Его высокопревосходителству Господину Генерал Аншефу, Киевской губернии Генерал Губернатору, Новороссийской губернии Главному Командиру и кавалеру, Федору Матвеевичу Воейкову.

Репорт

Войска Запорожского низового Господин Кошевой атаман Петр Иванович Калнишевский, по прибытии его из Санкт-Петербурга от всевысочайшаго Ея Императорскаго величества двора, предлагал нам о увольнении себе по слабости его здоровья, отправления кошеводства, которого как тогда, так что и сего декабря 9-го и 20 чисел в общем войска Запорожского собрания о том же увольнении предлагал. Мы будучи его Господина кошевого Атамана Калнишевского порядочным исправлением и во всем честным обхождением и поступками, також в обережении Ея Императорскаго величества интереса и пограничности рачительство доволнимы, быть по прежнему в правлении Кошем и Командовании войском упросили, который повыше писанному прошению и остается имеет, о чем вашему высоко Превосходителству покорнейше репортуем.

Войска Запорожского Низового войсковая старшина
старики отамани Куренные и войско.

* Документи друкуються за:

1. Греков В.О. *Бунт сіроми на Запорожжі 1768 р. // Записки історично-філологічного відділу ВУАН. – Кн. 11. – К., 1927.*

2. Терновский Н.Н. *К истории Запорожского края. – Екатеринбург: Типография губернского земства, 1904.*